

Музыка и судьба

Zinaida SLOBODZIAN

Alexander Famintsyn. Youth.
St. Petersburg Conservatory

The article is dedicated to Alexander Famintsyn (1841–1896) — Russian musicologist and composer, professor of the St. Petersburg Conservatory. Using archival materials the author considers the early period of scholar's biography, his family history, his years of study at the St. Petersburg University and at the Leipzig Conservatory, the period of working at the St. Petersburg Conservatory as a professor of music history and aesthetics.

Keywords: A. S. Famintsyn, A. G. Rubinstein, K. Y. Davydov, biography, the St. Petersburg Conservatory, Saint Petersburg Imperial University, Conservatory of Music of Leipzig, history of music, aesthetics, translations.

Зинаида СЛОБОДЗЯН

А. С. Фаминцын.

Годы юности.

**Санкт-Петербургская
консерватория**

Статья посвящена русскому музыковеду, композитору, профессору Санкт-Петербургской консерватории Александру Сергеевичу Фаминцыну (1841–1896). Привлекая архивные материалы, автор рассматривает ранний период жизни ученого, историю его семьи, годы обучения в Петербургском университете и Лейпцигской консерватории, период работы в Петербургской консерватории в качестве профессора истории музыки и эстетики.

Ключевые слова: А. С. Фаминцын, А. Г. Рубинштейн, К. Ю. Давыдов, биография, Санкт-Петербургская консерватория, Санкт-Петербургский Императорский университет, Лейпцигская консерватория, история музыки, эстетика, переводы.

Музыковед, композитор и педагог Александр Сергеевич Фаминцын (1841–1896) — весьма неоднозначная фигура в истории Санкт-Петербургской консерватории и музыкальной жизни России XIX века. С одной стороны, он был в числе музыкантов, поддержавших первую русскую консерваторию в годы становления — возможно, самые важные в ее истории. Его музыкальные сочинения исполнялись в концертах, а опера «Сарданапал» (1875) даже поставлена на сцене Мариинского театра. Фаминцын — автор этнографических трудов и трудов по истории музыки, среди которых: «Божества древних славян» (1884), «Древняя индокитайская гамма в Азии и Европе» (1888–1889), «Скоморохи на Руси» (1889), «Гусли, русский народный музыкальный инструмент» (1890). Они получили высокую оценку у современников и сохраняют долю актуальности и в настоящее время.

С другой стороны, в музыковедческих публикациях советского времени характеристика Фаминцына скорее негативная. Например, в книге «100 лет Ленинградской консерватории» дается такая оценка деятельности Фаминцына в Петербургской консерватории: «привлечение для преподавания истории музыки и эстетики А. С. Фаминцына оказалось крупной ошибкой. Он тоже был выучеником Лейпцигской консерватории, но более позднего времени, когда в ней после смерти Мендельсона стала господствовать рутинная. Такую же рутину он стал насаждать и в Петербурге, выступая защитником консервативных и антинациональных взглядов на искусство. В глазах прогрессивных музыкантов Фаминцын служил олицетворением воинствующей реакции» [1, с. 56–57]. Такая оценка, принятая в советское время, связана, естественно, с тем, что Фаминцын принадлежал к группе

музыкальных деятелей, не поддержавших идей и взглядов на русскую и зарубежную музыку членов «Могучей кучки» — тех самых «прогрессивных музыкантов».

Отрицать существование в России и, в частности, в Петербурге второй половины XIX века своего рода музыкальных лагерей невозможно. Столь же очевидной является и безжалостность (обоснованная в большей или меньшей степени) музыкальной критики того времени: пострадали от нее как А. С. Фаминцын, А. Н. Серов и Н. И. Заремба, А. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, так и их «антиподы» кучкисты. Не щадили и композиторов прошлых эпох, в том числе В. А. Моцарта, И. С. Баха... Не менее беспощадными в идейной борьбе оказались и музыкальные сочинения — например, широко известный «Раек» (1870) М. П. Мусоргского и высмеивающий конкретно Фаминцына «Классик» (1867) того же автора.

Однако целью статьи не является анализ мотивов противостояния групп музыкальных деятелей с неизбежно присущей им предвзятостью. Возможен ли сегодня объективный, непредвзятый взгляд на музыкальную

деятельность Фаминцына? Прежде всего, на наш взгляд, необходимо обратиться к фактам его биографии, ныне почти неизвестной, привлекая документы из архивов и другие источники.

Александр Сергеевич Фаминцын родился 24 октября 1841 года в Калуге в семье гвардии капитана Сергея Андреевича Фаминцына и баронессы Вильгельмины Федоровны Местмахер. Он был третьим ребенком в семье и младшим сыном (в 1848 году родилась Анна Сергеевна). В 1847 году семья переехала в Санкт-Петербург¹. Но точнее здесь было бы сказать «вернулась». Отец Александра Сергеевича, Сергей Андреевич (1803–1879), в 1823 году окончил Императорский Царскосельский лицей². Это был третий выпуск знаменитого Лицея, воспитанного А. С. Пушкиным. Сергею Андреевичу был присвоен чин офицера молодой гвардии, и, как военный, он нес службу вдали от родного города. Карьера военных всегда была основной во всем роду Фаминцыных. Еще его родоначальник Кристофер (Христофор) Томсон после того, как оставил свою родину (Шотландию), служил подполковником артиллерии на территории Польши.

Род Фаминцыных, как и множество других родов в историческом прошлом России, не являясь русским по происхождению и сохраняя память о своих корнях, внес свой вклад в развитие Российской империи — долгие годы трудясь ради ее блага и процветания и храня верность новой Родине.

Род Фаминцыных известен в России с XVII века, он внесен во Вторую часть Общего Дворянского Гербовника родов Всероссийской империи. История этого рода³ в России начинается в 1654 году, когда двадцатилетний Парфений Хоминский продает поместья в Минском воеводстве, принимает Святое Крещение и приезжает в Россию уже как Иван Фаминцын. Как и многие в его роду, он посвятил свою жизнь военному делу и, пройдя службу в Переяславле и Севске, принял участие в крымском походе 1687–1688 годов, затем дослужился до звания подполковника солдатского строя. Укрепил положение рода Фаминцыных в России сын Ивана — Егор, который в 1725–1727 годах занимал пост коменданта Петропавловской крепости. После 1727 года генерал-майор Егор Иванович Фаминцын командовал войсками в Персии до своей смерти в 1731 году.

Можно проследить историю рода Фаминцыных и до «русского периода». Тогда в горах Шотландии образовался один из самых могущественных клановых союзов — слились кланы Макинтош и Хаттанов. Макинтоши (от гаэльского «mac an Toisich» — сын вождя) — один из легендарных и воинственных кланов, по преданию они произошли из древнего клана Макдафф, первого

¹ ОР РНБ. Ф. 805. Д. 7. Л. 1.

² Неоднократно имя С. А. Фаминцына появляется в воспоминаниях Е. А. Энгельгардта — директора Царскосельского лицея с 1816 по 1823 год. В его памятном альбоме присутствует запись Фаминцына, относящаяся к 1823 году. Подробнее см.: [3].

³ История рода Фаминцыных описывается по материалам книги В. В. Руммеля и В. В. Голубцова [6]; также использована информация из [10–12].

А. С. Фаминцын. Годы юности...

клана Шотландии, в людях которого течет кровь первых королей скоттов. В новый клановый союз Макинтоши привели и свои септы, в числе которых был клан МакТомас, а в его составе — и Том(п)сон. На гербе Томсонов изображена голова оленя, на бедже — легендарный национальный символ Шотландии — воспетый в поэзии и музыке Чертополох и девиз «Pro Patria» (лат.) — «За Отечество».

В XVI веке Кристофер Тобиас Томсон переехал в Польшу, откуда его правнук Парфений перебрался в Россию. В Польше благодаря этимологическому переводу произошло первое преобразование фамилии Томсон: Thomson («сын Фомы») — Хоминский («Фомы = Хомы сын»); в России фамилия изменилась в последний раз: «Фомин сын» — Фаминцын.

Переехав в Петербург, трое братьев Фаминцыных — Андрей, Сергей и Александр — поступают в Третью мужскую гимназию — одно из старейших учебных учреждений столицы. Курс обучения в гимназии, цель которого состояла «преимущественно в приготовлении юношества для поступления в студенты университета и в учителя низших учебных заведений» [2, с. 22], не ограничивался основными дисциплинами. Наряду с математикой, русской словесностью, географией, рисованием, чистописанием, законом Божьим, французским и немецким языками здесь преподавались и классические языки — латынь и греческий⁴. Третья гимназия была одной из немногих школ Петербурга, в которой греческий язык преподавался вплоть до 1918 года. Гимназия стала колыбелью, из которой вышли многие известные люди России: М. С. и С. С. Куторга, Н. И. Заремба, Д. И. Писарев, И. В. Помяловский, Д. С. Мережковский, П. Б. Струве, В. Д. Набоков, В. А. Оппель, И. И. Соллертинский и многие другие⁵. В настоящее время в здании Третьей Санкт-Петербургской мужской гимназии по адресу Соляной переулок, 12, находится школа № 181.

Александр Фаминцын окончил гимназию в 1858 году (а его старшие братья Андрей и Сергей — в 1853 и в 1856 году соответственно). Школьные годы братьев Фаминцыных совпали с непростым периодом в истории их семьи.

В 1848 году у Сергея Андреевича и Вильгельмины Федоровны родилась дочь Анна. Радость от рождения младшей дочери длилась в семье Фаминцыных недолго: четыре года спустя, в 1852 году, умирает мать семейства, и Сергей Андреевич остается один с четырьмя детьми на руках. Он больше не женился, и можно только предположить, какие трудности возникли на пути отца, в одиночку растившего детей. В этом ему помогали его братья и старший сын Андрей, которому на тот момент исполнилось 17 лет.

Неудивительно, что в подобной жизненной ситуации и атмосфере семейного сплочения особенно укрепились братские узы между Андреем и Александром (на момент смерти матери Александру Фаминцыну было 10 лет). Андрей Сергеевич Фаминцын, в будущем — знаменитый русский биолог, ученый, физиолог растений, оказал сильное влияние на младших братьев. И, если средний брат Сергей выбрал карьеру военного, пойдя по стопам отца (обучался в Военно-юридической академии⁶), то будущий профессор консерватории Александр Сергеевич Фаминцын последовал вначале за своим старшим братом и поступил в Санкт-Петербургский Императорский университет на естественное отделение физико-математического факультета.

1 августа 1858 года Александр Фаминцын был принят в число студентов университета. Время его обучения там пришлось на годы активного общественного движения, захватившего также и студенческие круги. Особенным для студенческого движения стал ознаменовавшийся чередой волнений 1861 год. Два самых ярких его события произошли в самом начале учебного года — в 20-х числах сентября и 12 октября. Причин волнений может быть названо множество, но, так или иначе, 25 сентября 1861 года студенты Петербургского университета вышли на демонстрацию, а после «бунта» 12 октября около 300 человек было арестовано. Университет «переехал» в Петропавловскую крепость. В тот день, 12 октября 1861 года, только переведшийся на четвертый курс студент Александр Фаминцын подал прошение об увольнении из университета. Не окончив курса, он лишился всех прав, которые предоставлялись по окончании обучения.

Оставив университет, Фаминцын не оставил занятия наукой. Он самостоятельно прошел целый год университетской программы. Возможно, с ним занимался старший брат — уже признанный ученый и профессор, но так или иначе Фаминцын подготовился к выпускным экзаменам. Свидетельством этого становится прошение⁷, ныне хранящееся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга в фонде Императорского Петроградского университета в личном деле студента А. С. Фаминцына. 20 марта 1862 года «бывший студент четвертого курса» просил председателя комиссии по делам университета о разрешении сдачи экзамена на получение ученой степени. О том, было ли одобрено данное прошение, каковы были результаты экзаменов, если Фаминцыну позволили сдавать их, становится известно из документа уже 1865 года, о котором речь пойдет ниже.

В 1862 году Фаминцын принимает судьбоносное решение: он окончательно избирает музыку и ее изучение своей будущей специальностью и едет за границу.

⁴ Сведения о преподававшихся предметах см.: [2].

⁵ Списки учащихся см.: [2] и [8].

⁶ По данным Приложения к Исторической записке пятидесятилетия Третьей Санкт-Петербургской гимназии, см.: [2, с. 66].

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1031. Л. 21.

О более ранних музыкальных занятиях Фаминцына известно очень немного. В России тогда еще не была открыта консерватория, и желающие получить музыкальные знания, как правило, брали частные уроки музыки. Во многом именно из-за частного характера занятий о них осталось так мало сведений. Однако известно, что Фаминцын брал уроки у М. Л. Сантиса⁸ и Ж. Фохта⁹.

Эти сведения содержатся практически во всех работах, затрагивающих биографию будущего профессора. Но источником их является посвященная Фаминцыну статья в «Биографическом лексиконе русских композиторов и музыкальных деятелей» А. И. Рубца [5, с. 89–90], в которой впервые сообщается информация о жизни и деятельности музыканта. Сведения, указанные Рубцом, по всей видимости, точны: автор был лично знаком с Фаминцыным и на протяжении нескольких лет работал вместе с ним в Петербургской консерватории.

Итак, Фаминцын решает ехать в Германию, в Лейпциг. Из его автобиографической заметки¹⁰ известно, что он обучался не только в консерватории, но и в университете Лейпцига. Автобиография Фаминцына — в настоящее время единственное свидетельство его обучения в Лейпцигском университете. Однако есть еще косвенное подтверждение данного факта: возможно, именно для университета «бывшему студенту» потребовалось свидетельство, прошение о котором он подал исправляющему должность председателя временной комиссии 19 июня 1862 года: «имея нужду до окончания испытания в свидетельстве о бытности моей в С. Петербургском Университете, покорнейше прошу Ваше превосходительство о выдаче мне такового»¹¹.

В оцифрованных документах архива Лейпцигской консерватории однажды упоминается имя Фаминцына (Herr Faminzin), что интересно — в протоколах *Angelegenheiten der Lehre* («Дела, касающиеся преподавания»), в списке отсутствующих теоретических работ за март 1863 года [9]. В консерватории Фаминцын слушал лекции М. Гауптмана¹² и Э. Ф. Э. Рихтера¹³, занимался фортепиано у К. Риделя¹⁴ и И. Мошелеса¹⁵.

После этого он год изучал композицию у М. Зейфрица¹⁶ в Лемберге — Львове, бывшем в то время столицей Королевства Галиции и Лодомерии, входившего в состав Австро-Венгрии. В 1865 году Фаминцын возвращается на родину.

3 сентября 1865 года «Александр Сергеев сын, Фаминцын, из дворян, 23 лет от роду, Православного вероисповедания»¹⁷ по результатам испытаний 1862 года получил диплом Санкт-Петербургского университета и звание кандидата естественных наук, а также право на службу чиновником первого разряда, а в случае военной службы — право производства в офицеры по выслуге трех месяцев.

В источниках приводятся различные даты вступления Фаминцына в должность профессора Петербургской консерватории. Так, в книге «100 лет Ленинградской консерватории» указывается 1866 год [1, с. 65]; в личном деле профессора консерватории А. С. Фаминцына сказано: «в службу вступил <...> тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года 1 Сентября»¹⁸. А. И. Пузыревский в «Очерке пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории» приводит таблицу, из которой следует, что Фаминцын был приглашен на службу в 1867–1868 годах [4, с. 166]. Однако в «Биографическом лексиконе русских композиторов и музыкальных деятелей» А. И. Рубца указан 1865 год. Этот же год называет и сам Фаминцын в своей автобиографической заметке¹⁹.

Некоторую ясность в эти разрозненные сведения вносит журнал заседаний Совета профессоров, который хранится в фонде консерватории в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. На 36-м заседании Совета от 7 мая 1866 года, в присутствии директора консерватории А. Г. Рубинштейна и профессоров Герке, Дрейшока, Зарембы, Каваллини, Лешетицкого и Репетто, на слушании вопроса «О лекции Г. Фаминцына» было решено: «Пригласить Г. Фаминцына прочесть в Консерватории лекцию по истории музыки „о развитии музыкального искусства от его за-

⁸ Сантис Михаил Людвигович (1826–1879) — русский пианист, педагог, композитор. Обучался в Лейпцигской консерватории у Э. Ф. Э. Рихтера, Ф. Мендельсона и И. Мошелеса. С 1852 года жил в Петербурге: служил пианистом императорских театров, преподавал в музыкальных классах Николаевского сиротского института.

⁹ Фохт (Фогт) Жан (1823–1888) — немецкий пианист, органист, композитор. Обучался у В. Баха и А. Ф. Гессе в Берлине. В 1850–1855 годах преподавал орган и фортепиано в Петербурге.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 805. Д. 7. Л. 1.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1031. Л. 22.

¹² Гауптман Мориц (1792–1868) — немецкий теоретик и композитор. С 1843 года — профессор композиции в Лейпцигской консерватории.

¹³ Рихтер Эрнст Фридрих Эдуард (1808–1879) — немецкий теоретик и композитор, органист. С 1843 года — профессор Лейпцигской консерватории. Автор учебных пособий по гармонии и полифонии.

¹⁴ Ридель Карл (1827–1888) — немецкий дирижер, композитор и музыкальный деятель. После окончания Лейпцигской консерватории в 1852 году вступил там же в должность преподавателя фортепиано и теории музыки.

¹⁵ Мошелес Игнац (1794–1870) — выдающийся немецкий пианист, дирижер, композитор, педагог. С 1846 года — профессор Лейпцигской консерватории.

¹⁶ Зейфриц Макс (1827–1885) — немецкий композитор, скрипач и дирижер. Был знаком с Р. Вагнером, Ф. Листом, Г. Берлиозом, Г. фон Бюловым. Среди его сочинений: концертная кантата «Ариадна на Наксосе», увертюра и музыка к драме Ф. Шиллера «Орлеанская дева», Симфония A-dur, светские и духовные хоры.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1031. Л. 25.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 9. Д. 170. Л. 2.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 805. Д. 7. Л. 1.

А. С. Фаминцын. Годы юности...

рождения до наших времен" и по эстетике „о значении эстетики для музыкального искусства“. Время для этого назначено 14 мая в 9 час[ов] вечера»²⁰. На следующем заседании совета 14 мая 1866 года присутствовали Рубинштейн, Воячек, Герке, Дрейшок, Заремба и Репетто. Было принято решение: «На случай, если Профессор Давыдов не согласится продолжать курс Истории Музыки после 1-го Сентября, положено пригласить Г-на Фаминцына открыть курсы этого предмета и Эстетики и продолжать их в виде опыта по 1-е Января»²¹.

В то же время в очерке А. И. Пузыревского и Л. А. Саккетти указано иное время приглашения А. С. Фаминцына: «до времени приглашения А. С. Фаминцына (январь 1867 года) ему [К. Ю. Давыдову — З. С.] было поручено чтение лекций по истории музыки» [4, с. 55]. Таким образом, логичным будет вывод о том, что в течение учебного семестра с 1 сентября 1866 года Фаминцын преподавал в консерватории эстетику «в виде опыта», а со второго семестра — с января 1867 года — был официально принят в число профессоров, заменив в преподавании истории музыки Давыдова.

Педагогическая деятельность Александра Сергеевича пришлась на непростой для консерватории период. Несмотря на то, что консерватория только начала свое существование, за время, что Фаминцын был профессором, дважды сменился директор; большой резонанс имел уход с этого поста А. Г. Рубинштейна... Итак, молодая Санкт-Петербургская консерватория приняла в свои стены нового преподавателя: двадцатипятилетний Александр Сергеевич Фаминцын вошел в бывшее здание Департамента неокладных сборов на Загородном проспекте, недавно Императорским указом переданное в распоряжение Русского музыкального общества, и приступил к выполнению обязанностей профессора истории музыки и эстетики.

Класс истории музыки в Санкт-Петербургской консерватории был открыт в конце 1865 года по предложенному А. Г. Рубинштейном проекту. До приглашения Фаминцына лекции по истории музыки читал Карл Юльевич Давыдов, будущий четвертый директор консерватории, выпускник физико-математического факультета Московского университета и бывший профессор Лейпцигской консерватории. Эстетика стала преподаваться как дополнение к курсу истории музыки именно с приходом в консерваторию Фаминцына, а после ухода его долгое время не преподавалась вообще²².

История музыки и эстетика для всех специальностей были обязательными предметами в учебном курсе консерватории. В 7 пункте положения «Об объеме учебных музыкальных курсов Консерватории» приводится следующее: «Курс истории музыки продолжается один год. В течение этого времени преподаватель знакомит ученика с историей музыки, как русской церковной и светской, так и иностранной, с самых древних времен до настоящих, включая в обзор сведения о литературе музыки, об инструментах и об исполнителях всех времен, всех народов и всех школ. Предметы исторические читаются в научном и популярном /анекдотическом/ изложении»²³. По окончании курса был предусмотрен экзамен по билетам, который проходил «в теоретических классах по пространной, а во всех прочих классах — по сокращенной программе»²⁴.

При такой более чем напряженной программе Александр Сергеевич имел три часа преподавания в неделю (50 часов в год), 29 учеников и месячный оклад в размере 50 рублей²⁵.

Неизвестно, сохранились ли в каком бы то ни было варианте (авторском или в виде конспекта) лекции Фаминцына. Поиски в петербургских архивах пока не дали результата.

С 1868 года согласно «Журналу Главной Дирекции Императорского Русского Музыкального Общества» от 23 декабря 1867 года Фаминцын был назначен «Секретарем Главной Дирекции» РМО²⁶.

С началом преподавания Фаминцын стал также активно заниматься переводами методической литературы. С немецкого языка им были переведены учебники Рихтера, Маркса и Дрезеке²⁷. Важность этих переводов в то время была очень велика. В протоколе заседания совета консерватории от 30 ноября 1866 года присутствует такая запись: «Г. Директор [А. Г. Рубинштейн — З. С.] заявил Совету, что Г. Фаминцын перевел на русский язык учение о гармонии Рихтера. Совет профессоров, не имея в виду самого перевода, счел однако долгом своим, во внимание к известности подлинника и к потребности, какая имеется в России в этом роду сочинений, одобрить труд Г. Фаминцына по его содержанию»²⁸.

Определенную ценность и интерес эти труды сохранили до сих пор. Они же раскрывают еще одну сторону деятельности Фаминцына, которая была связана с получением русскими консерваториями важного опыта западноевропейского музыкального образования. Фа-

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 3. Л. 48.

²¹ Там же. Л. 49 об.

²² Об этом, в частности, пишет А. И. Пузыревский: «...и, по инициативе проф. Сакетти, восстановлен курс эстетики и истории искусств, упраздненный в 1872 г. за выбытием проф. А. С. Фаминцына» [4, с. 62].

²³ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 3. Л. 118.

²⁴ Там же. Л. 125 об.

²⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 1, 19, 46.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 5.

²⁷ «Учебник гармонии», «Учебник контрапункта», «Учебник фуги», «Элементарная теория» (с комментариями переводчика) Э. Ф. Э. Рихтера; а также «Всеобщий учебник музыки» А. Б. Маркса и «Руководство к модуляции» Ф. Дрезеке.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 3. Л. 59 об. — 60.

минцын был не только учеником Лейпцигской консерватории, он перевел на русский язык труды своих педагогов, по которым велось преподавание в Германии. Также он принял участие в налаживании связей с Брюссельской консерваторией: «В архиве А. С. Фаминцына... сохранились два письма Шарля Фетиса, внука знаменитого ученого [Ф. Ж. Фетиса], датированные августом 1868 года. Из них мы узнаем, что Фаминцын, в то время молодой профессор Петербургской консерватории, встречался с брюссельскими профессорами, беседовал о методах обучения. Он намеревался встретиться и с самим Фетисом, но 80-летний мэтр отказался от встречи, сославшись на занятость. Его внук выслал русскому коллеге регламент Брюссельской консерватории и сообщил сведения об ее организации и работе» [7, с. 226].

На службе в Санкт-Петербургской консерватории Фаминцын оставался до 1872 года, когда подал прошение об отставке, объясняя свой поступок недовольством по поводу увеличения нагрузки и сокращения жалования, а также несогласием с проведением консерваторских дел без заседаний Совета²⁹.

Но связь его с консерваторией не прервалась после увольнения: Фаминцын вернулся в нее несколько лет спустя. С 1 сентября 1879 года Александр Сергеевич был

назначен секретарем Художественного совета Санкт-Петербургской консерватории Императорского Русского музыкального общества и в этой должности состоял до сентября 1882 года, когда был уволен по прошению³⁰.

Так завершается деятельность А. С. Фаминцына в Санкт-Петербургской консерватории. Изложенные выше факты, безусловно, еще недостаточны для того, чтобы окончательно опровергнуть приведенное в начале статьи мнение об ошибочности привлечения Фаминцына в консерваторию в качестве преподавателя. Однако они позволяют заполнить некоторые пробелы в биографии музыканта, тем самым способствуя более объективному взгляду на его деятельность. В связи с этим, возможно, достойны переоценки и музыкальные, и критические сочинения этого, без сомнения, интересного человека и ученого.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность за оказанные поддержку и помощь в поиске материалов статьи сотрудникам отдела рукописей, справочно-библиографического отдела и учебно-научного отдела научной музыкальной библиотеки СПбГК; сотрудникам архива СПбГК; сотрудникам ОРНБ и ЦГИА СПб.

Литература

- 100 лет Ленинградской консерватории, 1862–1962: Исторический очерк // Сост. В. Н. Александрова, Е. Ф. Бронфин, М. А. Ганина и др. Л.: Музыка, 1962. 303 с.
- Аничков Н. М. Историческая записка пятидесятилетия Третьей Санктпетербургской гимназии, составленная по поручению педагогического совета Н. Аничковым. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1873. 153 с.
- Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский лицей: Наставники и питомцы: 1811–1843. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. 553 с.
- Пузыревский А. И., Саккетти Л. А. Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. СПб.: Тип. Глазунова, 1912. 183 с.
- Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб.: А. Битнер, 1886. 97 с.
- Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: В 2 т. Т. 2. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1887. 918 + 44 с.
- Сомов В. А. «Франсуа Жозеф Фетис и его письма в русских архивах // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: материалы международных конференций: Сб. статей / Сост.: И. В. Брежнева, Г. М. Малинина. Ред. Г. А. Моисеев. Вып. 4. М.: ООО «Дека-ВС», 2008. 240 с. С. 224–234.
- Третья Санкт-Петербургская мужская гимназия и ее выпускники 1823–1918 гг. Историко-биографический справочник / Сост. Б. В. Федоров. СПб.: Издательство «ВИРД», 2011. 648 с.
- Archiv der Hochschule für Musik und Theater "Felix Mendelssohn Bartholdy" Leipzig. Angelegenheiten der Lehre. Prüfungsprotokolle 1863–1876. Privat-Prüfungen betreffend Ostern 1863 — Michaelis 1876. Signatur: A, II.1/3 — Цифровая копия. [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/17991/23/> (дата обращения: 14.02.2018).
- Clan MacThomas. The official website of the Clan MacThomas Society. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clanmacthomas.uk/default.html> (дата обращения: 10.02.2018).
- Moncreiffe I., Hicks D. The Highland Clans. London: Barrie & Rockliff, 1967. 274 p.
- Smith W. M'Combie. Memoir of the Family of M'Combie, A Branch of the Clan M'Intosh. Completed from History and Tradition. Edinburg and London: William Blackwood and sons, 1887. 167 p.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 805. Д. 4.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 5. Л. 93.